МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«РОСТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
КОНСЕРВАТОРИЯ ИМ. С. В. РАХМАНИНОВА»

**УТВЕРЖДАЮ**
Ректор
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования
«Ростовская государственная консерватория
им. С. В. Рахманинова», профессор
_____ М. П. Савченко
21 октября 2026 г.

# ОТЗЫВ

ведущей организации – Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова» – о диссертации **Паламаржи Анастасии Юрьевны** **«Коллективное музыкальное сочинение как проект в искусстве второй половины XX – начала XXI в.»**, представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства

Феномен коллективного композиторского творчества принадлежит к числу весьма распространенных художественных явлений новейшей эпохи. Он утверждается и развивается наряду с другими «репрезентантами» постромантического мировоззрения, противопоставляющего ярко выраженному индивидуализму и самодостаточности творца XIX – начала XX века явственное тяготение к профессиональному сотрудничеству, концептуальному диалогу и расширительно трактуемой коммуникативности современного искусства. Следует заметить, что подобный «коллективизм» нередко ассоциируется с определёнными социально-культурными преобразованиями нашего времени, в той или иной степени «легитимизирующими» разнообразные практики совместной художественно-творческой деятельности на quasi-«производственной» основе. Между тем в истории европейской и русской музыки запечатлены весьма примечательные образцы коллективного творчества более раннего времени (от первых опер,

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 23 • тел.(863) 262-36-14, 272-66-73
ОКПО 02178297 • ОГРН 1026103286340 • ИНН/КПП 6164028535/616401001
e-mail: info@rostcons.ru
www.rostcons.ru

создававшихся на рубеже XVI–XVII веков, до «Парафраз» русских композиторов-«кучкистов» и Ф. Листа, а затем – «Новобрачных на Эйфелевой башне», нашумевшего «детища» французской «Шестерки»). Первостепенное значение приобретает подобный «коллективизм» в современном легкожанровом музыкальном театре, джазовой и рок-музыке, массовых театрализованных действах *open air* и т. д.

Исходя из вышесказанного, характеризуемая диссертационная работа охватывает весьма значительную область музыкальной культуры, закономерно требующую целенаправленного углубленного изучения и систематизации. Именно стремлением исследователя представить целостную картину коллективного композиторского творчества (при заявленной исторической «локализации» – от середины XX столетия до наших дней) обусловливается ***актуальность*** данной работы.

Помимо этого, выявление и описание коллективных произведений, их публикаций, исполнений, постановок, наряду с многообразными особенностями творческого взаимодействия соответствующих «тандемов» и «содружеств», выступает в качестве исходного момента для разработки и выдвижения некоего универсального «механизма», который обусловливается исконной природой художественного «сотворчества», на основе широко распространённого *проектного подхода*. Его последовательная адаптация к специфике современной композиторской деятельности и музыкальной культуры новейшей эпохи в целом предопределяет ***научную новизну*** авторской типологии коллективных сочинений и обозначаемых способов их фактической «материализации».

Отсюда же произрастают логические предпосылки построения диссертационной работы, состоящей из трех глав. Первая из них, опирающаяся на принцип изложения «от общего к частному», характеризует различные подходы современных гуманитарных наук к феномену *проекта* в искусстве. Исходя из этого, позиционируется авторская характеристика совместных проектов, выдвигаемых и реализуемых в сфере музыкального искусства, освещаются ключевые процессы условно-традиционного, а также «экспериментального» взаимодействия, наблюдаемые в границах триады «композитор – исполнитель – слушатель». Как вполне обоснованно полагает автор диссертации, отмеченные процессы в значительной степени предопределяют формирование и развитие «коллективистских» интенций непосредственно в сфере композиторской деятельности.

Можно признать вполне закономерным, что названная сфера пребывает в центре исследовательского внимания на протяжении второй главы. Представленный исторический обзор коллективных музыкальных сочинений,

обстоятельно рассматриваемых и комментируемых в «проектном ракурсе», предваряет выдвижение и последовательное обоснование соответствующей авторской типологии. Необходимо заметить, что упомянутая типология в существенной степени учитывает аналогичные опыты классификации совместных композиторских проектов, предпринимаемые отечественными специалистами ранее, однако заметное расширение исторических и жанровых границ благоприятствует репрезентации более масштабной систематики, не без оснований претендующей на универсальность. Тем самым обогащается аналитическое описание «методов взаимодействий», непосредственно апробированных композиторами в творческой практике и способствовавших достижению значимых художественных результатов.

Предложенная систематика в дальнейшем становится важнейшей составляющей приводимых авторских характеристик целого ряда актуальных проектов, успешно реализованных композиторами второй половины XX – начала XXI столетия. По мнению исследователя, в условиях нарастающей глобализации всё большее значение приобретают социокультурные масштабы подобных замыслов, уже не ограничиваемых прежними музыкально-коммуникативными факторами (в частности, национально-культурными, географическими, художественно-стилевыми), но в целом тяготеющими к «универсальности». Исходя из этого, в диссертации обстоятельно и многогранно рассматриваются «международные коллективные произведения», обозначающие перспективу дальнейшего развития совместных композиторских проектов. Здесь же представлены аналитические очерки, посвященные «локальным» сочинениям такого рода, а также различным типам «коллективного соавторства», утвердившимся либо апробируемым в российской композиторской практике постсоветского периода.

Безусловно, исследовательская разработка столь масштабной и многогранной проблематики неизбежно вызывает определённые пожелания и вопросы, которые приводятся ниже.

1. Прежде всего, следует упомянуть весьма информативную хронологическую таблицу «коллективных музыкальных сочинений», представленную в диссертации. К сожалению, она не вполне свободна от фактических неточностей. Так, в перечне авторов «Реквиема» памяти Дж. Россини почему-то отсутствует имя Дж. Верди, хотя именно последний был одним из наиболее активных приверженцев создания и исполнения названного коллективного опуса и в установленные сроки сочинил одну из частей предполагаемой заупокойной мессы («Libera me»). Только позднейшие затруднения, сопутствовавшие «мемориальному» концертному воплощению

этого произведения, побудили Верди «изъять» указанную часть и написать собственный «Реквием», также посвящённый (хотя и неофициально) «памяти великих художников» – А. Мандзони и Дж. Россини. Другой пример – упоминавшийся цикл вариаций «Парафразы», созданный русскими композиторами-«кучкистами» и А. Лядовым. Это сочинение вызвало восторженную реакцию у Ф. Листа, незамедлительно (с разрешения соавторов) присочинившего к циклу собственное «продолжение». Все последующие публикации «Парафраз», вплоть до современности, неизменно включали и включают в себя это листовское «дополнение». Напротив, перечень создателей более позднего фортепианного «Альбома Шести» включает явно излишнего Жана Кокто, идейного вдохновителя этого опуса, автора вступительного комментария, но отнюдь не музыки; реальный же представитель «Шестерки», участвовавший в формировании «Альбома», – композитор Жермен Тайефер. Как видим, таблица нуждается в дальнейшем изучении и совершенствовании (вплоть до уточненного именования персоналий – к примеру, в упоминании той же «Шестерки» допущены неточности при написании имен Артюра Онеггера и Луи Дюрея).

2. В довольно обширном диссертационном списке литературы, наряду с разнообразными исследовательскими работами, фигурируют и «тексты-первоисточники» ряда коллективных сочинений, включая оперные и балетные либретто. К сожалению, среди них отсутствует либретто «Новобрачных на Эйфелевой башне», принадлежащее вышеназванному Ж. Кокто и опубликованное в русском переводе М. Сапонова. По-видимому, этот «проект» вообще не привлек внимания диссертанта, поскольку упоминания о данном опусе в рецензируемом тексте отсутствуют. Между тем коллективное творчество «Шести» во главе с Ж. Кокто еще в двадцатые годы ассоциировалось с аналогичными произведениями русской «Пятерки» («Могучей кучки»), вдохновляемой В. Стасовым. Возникает естественный вопрос: насколько обоснованными представляются в настоящее время указанные параллели с точки зрения «методов композиторских взаимодействий»?

3. В ряду освещаемых диссертантом научных и практических подходов к «проекту в искусстве» отсутствует толкование этого понятия, предложенное рядом современных западных философов, включая Жана-Поля Сартра. Между тем оно представляется весьма показательным с точки зрения позиционируемой «принципиальной новизны» подобных проектов и, следовательно, их тесной взаимосвязи с творческими исканиями послевоенного Авангарда II. (Об этом, в частности, пишет В. Розин в статье «Проект», опубликованной в отечественной «Новой философской

энциклопедии».) Насколько подобные концептуальные толкования могли повлиять на художественную практику европейских коллективных «композиторских проектов» второй половины XX столетия?

Наряду с высказанными пожеланиями и вопросами, знакомство с текстом диссертации и автореферата позволяет заключить, что работа Анастасии Юрьевны Паламаржи представляется весомым вкладом в российское теоретическое музыкознание, чему способствуют аналитическое рассмотрение целого ряда коллективных музыкальных сочинений (в том числе малоизученных или совсем не привлекавших внимания музыковедов), их оригинальное осмысление и систематизация. Освещая проблему коллективного композиторского творчества в музыке второй половины XX – начала XXI столетия, автор последовательно формулирует и обосновывает достоинства избранного проектного подхода; при этом полученные результаты отличаются бесспорной ***теоретической значимостью***, весомостью и перспективностью, а также аргументированностью, ***обоснованностью и достоверностью***. Следует упомянуть и весьма интересные авторские наблюдения, относящиеся к малоизвестным коллективным музыкальным опусам Советского Союза 1920-х годов и Китая послевоенной эпохи. Привлечение многообразных исследовательских материалов, относящихся к сфере гуманитарных наук и прикладных (практически ориентированных) дисциплин, позволяет осветить различные аспекты композиторского «сотворчества», лишь изредка привлекающие внимание современного музыкознания. Это вызывает несомненный интерес к работе и закономерно обусловливает ее ***практическую значимость*** для современных композиторов, а также музыкантов-исполнителей, театральных режиссеров, балетмейстеров и хореографов, осмысляющих проблемы актуальной интерпретации характеризуемых коллективных сочинений.

Содержание и структурные параметры диссертации с необходимой полнотой и последовательностью отражены в автореферате, а четыре статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, исчерпывающе отражают ее основные положения. Закономерен вывод о том, что диссертация «Коллективное музыкальное сочинение как проект в искусстве второй половины XX – начала XXI в.» является завершенным научно-квалификационным трудом, выполненным автором самостоятельно на высоком профессиональном уровне, соответствует требованиям пп. 9, 10, 11, 14 «Положения о присуждении учёных степеней» (утв. Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., в действующей редакции), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор – Паламаржа Анастасия Юрьевна – заслуживает присуждения искомой учёной степени

кандидата искусствоведения по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства.

Отзыв составлен Андрущенко Еленой Юрьевной, доктором искусствоведения, доцентом, профессором кафедры истории музыки Ростовской государственной консерватории им. С. В. Рахманинова по поручению кафедры истории музыки, обсуждён и одобрен на заседании кафедры (протокол № 2 от 14 октября 2026 г.).

Профессор кафедры истории музыки
ФГБОУ ВО «Ростовская государственная
консерватория им. С. В. Рахманинова»,
доктор искусствоведения, доцент

**Андрущенко Елена Юрьевна** _____

Заведующий кафедрой истории музыки
ФГБОУ ВО «Ростовская государственная
консерватория им. С. В. Рахманинова»,
кандидат искусствоведения, доцент

**Лобзакова Елена Эдуардовна** _____

Сведения о ведущей организации:
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Ростовская государственная консерватория
им. С. В. Рахманинова»
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 23
телефон: 8 (863) 262-36-14
факс: 8 (863) 262-35-84
e-mail: info@rostcons.ru
сайт: https://rostcons.ru/

Подпись Андрущенко Е.Ю., Лобзакова Е.Э.
ФИО
ЗАВЕРЯЮ
Начальник отдела кадров
ФГБОУ ВО РГК им. С.В. Рахманинова
Соболева Л.И.
«21» 10 2026 г.

Министерство культуры Российской Федерации
ФГБОУ ВО Ростовская государственная консерватория им. С.В. Рахманинова
ОТДЕЛ КАДРОВ